

БАКТЕРИАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В КЕРОСИН-СОДЕРЖАЩЕЙ ЖИДКОСТИ ДЛЯ БУРЕНИЯ ИЗ ГЛУБОКОЙ СКВАЖИНЫ ВОСТОК, АНТАРКТИДА

И.А.Алехина¹, Д. Мари², Ж.Р. Пету³, В.В. Лукин⁴, М.В.Зубков⁵, С.А. Булат¹

¹Петербургский Институт Ядерной Физики РАН, Санкт Петербург-Гатчина, Россия.

²Биологическая Станция НЦНИ, Роскофф, Франция.

³Лаборатория Гляциологии и Геофизики Окружающей Среды НЦНИ, Гренобль, Франция.

⁴Институт Арктики и Антарктики, Санкт Петербург, Россия.

⁵Петербургский Горный Институт, Санкт Петербург, Россия.

Поиск следов микробной жизни в экстремальных ледовых условиях на Земле продолжает представлять много нерешенных задач [1]. Одним из важнейших вопросов при анализе кернов полярного льда остается проблема контаминации, т.е. степень загрязнения этого керна во время отбора и последующего анализа проб. Известные разногласия в результатах по микробиологии глубокого льда (от 10 до 10000 клеток на мл воды [2, 3]) могут отражать как различия между образцами, так и быть следствием различий в объеме образцов льда, аналитических процедурах и, главное, методах деконтаминации льда. Таким образом, для прояснения проблемы контаминации необходимо улучшить наше понимание микробного разнообразия и биомассы, которая может загрязнять образцы льда во время получения керна льда из скважины.

Деконтаминация льда керна Восток является критической стадией в молекулярно-филогенетическом изучении атмосферного льда и подледниковых озер. Поверхность керна льда покрыта липкой пленкой жидкости для бурения (БЖ), представляющей собой смесь алифатических и ароматических углеводородов и форанов, содержащую в изобилии микробные контаминанты, привнесенные в результате условий хранения и операций транспортировки и бурения.

Задачами нашего исследования являлись оценка микробного содержания БЖ как источника потенциального «forward»-загрязнения льда керна и оценка самой БЖ как возможной экстремальной экониши для бактерий, деградирующих углеводороды *in situ*. Дополнительной целью являлся сбор информации, необходимой для получения экологической оценки при дальнейшем исследовании Подледниковых Антарктических Озер (Subglacial Antarctic Lake Environments - SALE).

В нашем сообщении представлены данные по микробному содержанию и молекулярному разнообразию БЖ со станции Восток, отобранных прямо из скважины после трехлетнего периода консервации станции, когда не проводили ни бурения, ни каких-либо измерений. В сезон 2000-2001 гг. 46-й Российской Антарктической Экспедицией из скважины 5G (5G-1) было отобрано несколько образцов БЖ в диапазоне глубин 110 м - 3600 м. Из них для исследования выбрали 4 репрезентативных образца, различающиеся по композиции БЖ, температуре *in situ* и времени экспозиции в скважине при физиологической температуре, а также общему времени пребывания в скважине. Физиологическая температура в нашем определении означает наименьшую температуру (не ниже -20°C), при которой бактериальная активность была подтверждена экспериментально [4]. Тот же самый температурный порог, при котором микробы еще могут размножаться, в настоящее время предложено использовать при поиске внеземной жизни [5].

Микробные клетки были экстрагированы из образцов БЖ в водную фазу, используя оригинальный разработанный протокол. Выделение геномной ДНК и ПЦР амплификацию проводили стандартным образом [2]. В результате последующих клонирования и

секвенирования (90 клонов) было вскрыто 19 бактериальных филоотипов. Из них только 6 филоотипов (28 клонов) прошли все контроли на контаминацию и поэтому были расценены как происходящие непосредственно из БЖ Восток. Все 6 филоотипов были выявлены только в образцах с самого верхнего и двух нижних горизонтов, в то время как никаких филоотипов не было вскрыто в среднем горизонте (2750 м). Это полностью соответствует данным проточной цитофлуориметрии по подсчету клеток, полученным для вновь собранных образцов с соседних горизонтов. По предварительным данным в горизонтах 2500 м и 2700 м не было выявлено никаких клеток, тогда как в самых глубоких горизонтах (3300 м и 3564 м) концентрация клеток составила около 10^2 клеток/мл.

Два филоотипа - представители многочисленного рода *Sphingomonas* (Альфа-Протеобактерии) (*Sph. sp.* и родственные *Sph. natatoria*), доминировали по числу клонов (16 клонов из 28) и были вскрыты только в самых глубоких горизонтах – 3400 м и 3600 м, где находились при физиологической температуре в течение 3-4 лет. Поскольку ближайшие родственники, занесенные в мировые базы генов последовательностей, могли деградировать моно- и полиароматические углеводороды, то и данные два филоотипа *Sphingomonas* были отнесены к деструкторам БЖ, которые, вероятно, утилизируют *in situ* содержащиеся в ней ароматические углеводороды .

Три оставшихся филоотипа (из разных отделов бактерий) были вскрыты в образцах со 110 м и 3600 м и показали значительное сходство с последовательностями патогенов и/или сапрофитов человека и животных. В соответствии с разработанными критериями загрязнения БЖ [6] они были отнесены к контаминантам. Последний филоотип (образец с 3400 м) показал существенное родство с последовательностями некультивируемых бактерий из ризосферы растений и глубинных морских осадков, и в соответствии с теми же критериями был также отнесен к контаминантам.

Проведенный филогенетический анализ выявленных в БЖ двух филоотипов *Sphingomonas* дал дополнительную информацию. Оказалось, что несколько изолятов, конспецифичных по последовательности первому филоотипу *Sphingomonas sp.* и способных деградировать углеводороды, были выделены в холодных условиях Антарктики (Рис. 1). Например, *Sphingomonas sp.* штамм Ant20, изолированный из загрязненной углеводородами антарктической почвы, может утилизировать алкилбензолы (толуен и ксилен) и авиационное топливо JP-8, а также деградировать полиароматические соединения (нафтаден и фенантрен) [7]. Еще один штамм, *Sphingomonas sp.* 437D, изолированный из того же источника, может утилизировать фенантрен [7]. Второй филоотип из БЖ, родственник *Sph. natatoria*, оказался конспецифичным по последовательности изоляту, выделенному из глубоких горизонтов земной поверхности (клон B0477) и способному утилизировать моноароматические углеводороды, такие как салицилат и бензоат [8]. Еще несколько клонов или изолятов, одного вида с обнаруженными нами филоотипами *Sphingomonas*, были выявлены в холодных условиях Антарктики и Гренландии. Например, изолят *Sph. sp.* eh2 был получен из антарктических соляных наростов, где температура обычно колеблется от -10°C до 0°C [9]. Все это косвенно свидетельствует о психрофильных или психротолерантных свойствах вскрытых нами филоотипов *Sphingomonas*, что могло бы позволить им выживать в глубоких горизонтах скважины Восток при физиологических температурах *in situ* (от -10°C до -6°C) и использовать алкилбензолы и полиароматические соединения в качестве источников углерода и энергии. Уже полученные данные по составу БЖ Восток (методом газовой хроматографии - масс спектрометрии) показали существенные концентрации толуена, ксилена, нафтадена, флуорена и фенантрена (Y. Jouanneau, личное сообщение). Однако, для подтверждения данной гипотезы требуется выделить два филоотипа *Sphingomonas* в культуру и изучить их свойства в лабораторных условиях, моделируя «природную» среду.

Следует отметить, что в контексте проведенного исследования все бактерии, найденные в образцах БЖ Восток, должны рассматриваться как контаминанты по отношению к образцам льда керна Восток. Однако, среди них мы можем выделить две функциональные таксономические группы, те, которые могут *in situ* метаболизировать компоненты БЖ и, вероятно, именно поэтому количественно доминирующие в структуре сообщества БЖ, и те, которые не могут метаболизировать компоненты БЖ и поэтому присутствующие там как «нерастущие» случайные контаминанты.

Два вскрытых нами в БЖ Восток фило типа *Sph. natatoria* and *Sph. sp.* были также обнаружены во льду других (различных) кернов глубокого бурения – Восток, Купол Тейлора (оба расположены в Антарктиде) и GISP2 (Гренландия). На основе собственных исследований и рассматривая соответствующие статьи, представляется очень вероятным, что эти образцы льда не были достаточно деконтаминированы для биологического анализа, что привело к тому, что на образцах льда остались следы БЖ. Полное удаление этой жидкости и, соответственно, ассоциированных с ней микробных контаминантов с образцов льда, предназначенных для молекулярно-биологического анализа, до сих пор представляет собой реальную проблему. Следовало бы использовать иные новые подходы, направленные не столько на удаление остатков БЖ с поверхности льда, сколько позволяющие сделать эту поверхность свободной от чужеродной ДНК.

В случае с нашим образцом озерного льда (3607 м) выявленный нами фило тип, идентифицированный как *Sph. natatoria*, был первоначально причислен к контаминантам на том основании, что его ближайшие родственники (в пределах вида) обладают способностями деградировать ароматические углеводороды [2]. Теперь мы подтвердили это, найдя этот же фило тип в БЖ Восток. Данный пример прямо указывает на необходимость создания микробной базы данных буровых жидкостей с целью верификации подлинности находок во льду.

Фило типы бактерий, ассоциированных с человеком или почвой, могли быть привнесены в БЖ во время транспортировки керосина на Восток и последующего хранения на станции в иных емкостях, а также в ходе формирования БЖ перед закачиванием в скважину. Это предположение подтверждается тем фактом, что два из трех ассоциированных с человеком фило типов были обнаружены в самом верхнем горизонте скважины (образец 110 м), который наиболее подвержен человеческой активности. Более того, этот образец был отобран внутри 120 м обсадочной трубы, что могло послужить дополнительным источником загрязнения.

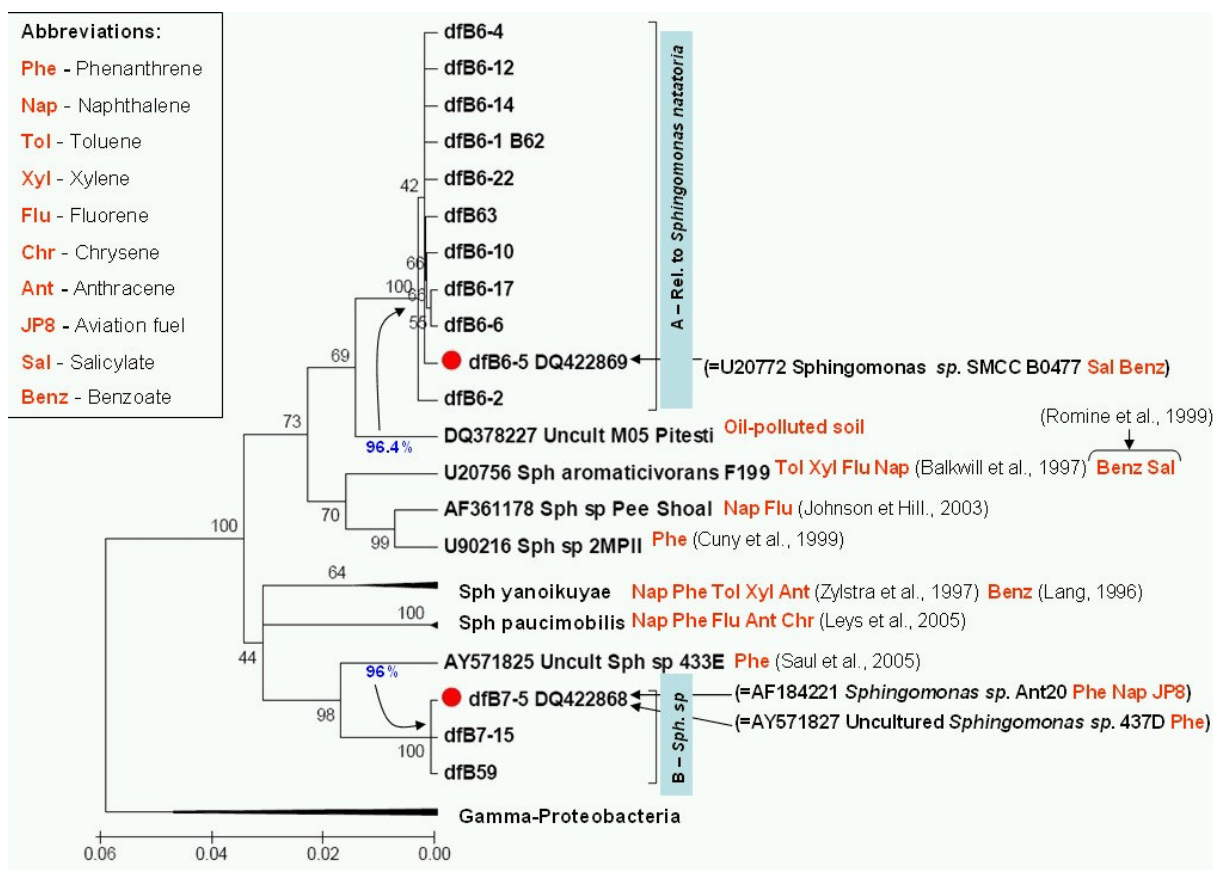

Рисунок 1. Филогенетическая реконструкция филоטיפов *Spingomonas*, вскрытых в БЖ Восток. Использованы метод Neighbor-Joining, 2-х параметровая модель Кимуры и 500 bootstrap повторений для получения статистической поддержки ветвления (значения указаны над ветвями). В целом проанализированы 403 однозначно выровненных сайтов для 25 таксонов, достоверно группирующихся с двумя филоטיפами *Spingomonas* из БЖ.

В заключение отметим, что проведенное исследование впервые показало, что БЖ Восток в нижних сравнительно теплых горизонтах глубокой скважины содержит доминирующие популяции (два вида) хемоорганотрофных бактерий рода *Spingomonas*, способных деградировать широкий спектр замещенных ароматических соединений и поэтому возможно метаболизирующих компоненты БЖ Восток *in situ*. Таким образом, можно предположить о существовании в Антарктиде новой антропогенной погребенной во льдах экстремальной эконишы, которая может создать экологические проблемы при изучении подледниковых антарктических водных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Priscu J.C., Kennicutt II M.C., Bell R.E. et al. Exploring subglacial antarctic lake environments // EOS, v.86, 2005. P 193, 197.
2. Bulat S.A., Alekhina I.A., Blot M. et al. DNA signature of thermophilic bacteria from the aged accretion ice of Lake Vostok, Antarctica: implications for searching for life in extreme icy environments // Int. J. Astrobiology, v.3, 2004. P 1-7.

3. Priscu J.C., Adams E.E., Lyons W.B. et al. Geomicrobiology of subglacial ice above Lake Vostok, Antarctica // *Science*, v.286, 1999. P 2141-2144.
4. Junge K., Eicken H., Swanson B. D., Deming J. W. Bacterial incorporation of leucine into protein down to -20°C with evidence for potential activity in sub-eutectic saline ice formations // *Cryobiology*, v.52, 2006. P 417-429.
5. The MEPAG Special Regions–Science Analysis Group Findings of the Mars Special Regions Science Analysis Group // *Astrobiology*, v.6, 2006. P 677-732.
6. Alekhina I.A., Marie D., Petit J.R. et al. Molecular analysis of bacterial diversity in kerosene-based drilling fluid from the deep ice borehole at Vostok, East Antarctica // *FEMS Microbiology Ecology*, v.59, 2007. P 289-299.
7. Saul D.J., Aislabie J.M., Brown C.E., Harris L., Foght J.M. Hydrocarbon contamination changes the bacterial diversity of soil from around Scott Base, Antarctica // *FEMS Microbiol. Ecol.*, v.53, 2005. P 141-155.
8. Fredrickson J.K., Balkwill D.L., Drake G.R., Romine M.F., Ringelberg D.B., White D.C. Aromatic-degrading *Sphingomonas* isolates from the deep subsurface // *Appl. Environ. Microbiol.* v.61, 1995. P 1917-1922.
9. Hughes K.A., Lawley B. A novel Antarctic microbial endolithic community within gypsum crusts // *Environ. Microbiol.*, v.5, 2003. P 555-565.